КРОКОДИЛ

№ 31 (1681)
ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
10 НОЯБРЯ 1962

ОДНО ИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ БЛОЧНЫХ ДОМОВ

— Не хочу больше жить с такими соседями!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА,
по теме читателя А. Мошкина

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Грозен товарищ Мажугин во гневе своем. В такие страшные минуты он способен на самые крутые меры. Он может... Да мало ли что может наделать разгневанный директор Амвросиевского смешторга М. А. Мажугин, когда его распалят до белого каления!

Возбудителями директорского гнева непременно оказываются нарушители правил торговли — так изысканно в Амвросиевке величают торговых воров и жуликов.

Страшно, например, разгневался М. А. Мажугин, когда узнал, что в столовой ремесленного училища шеф-повар Семенова и заведующая Григорьева бессовестно обворовывали ребятишек, тащили все, что попадалось в их воровские руки. На том их и накрыл общественный контроль.

Разгневанный директор применил к ним инквизиторскую меру наказания: он приказал шеф-повару... работать у того же котла, а чтоб она знала, почем фунт лиха, начальником над ней оставил ту же Григорьеву.

А как гневался Мажугин на гражданку Серокурову, как гневался! Даже не посмотрел на то, что Серокурова является родственницей его жены. Ведь надо же было случиться такой оказии: он приставил гражданку Серокурову к кулинарии, а она не утерпела и нарушила правила торговли. Пришлось снять с кулинарии и перебросить на хлеб — назначил ее заведующей центральным хлебным магазином. А она и тут «нарушила» несколько сот рублей. При ревизии общественный контроль опечатал магазин. В гневе Мажугин показал общественному контролю фигу с маслом и распечатал магазин. И тут же приказал молодцам-ревизорам произвести новую ревизию. Молодцы все сделали так, как того и хотел разгневанный директор: все подвели тютелька в тютельку, чисто-гладко, без сучка и задоринки.

Еще пример: заведующая отделом магазина Водолазкина приголубила сразу полторы тысячи рублей. На том и попалась. И опять директор торга дал волю своему гневу. Он с треском снял Водолазкину с работы и... послал ее на курсы повышения квалификации. Обогащенная всякими науками, она была назначена заведующей целым промтоварным магазином.

Вот до каких нечеловеческих крайностей может дойти товарищ Мажугин в припадке благородного гнева.

Более подробный реестр гневных мер директора Мажугина дан в фельетоне «Жулики и их покровители», напечатанном в межрайонной газете «Луч Ильича». Там же более подробно показана портретная галерея других нарушителей.

Читатели стали ждать ответа. И, не дождавшись, обратились с вопросом в Крокодил: «Как наказаны амвросиевские жулики и их опекуны? Почему газета не печатает ответа на фельетон?»

Я выехал в Амвросиевку и переадресовал этот вопрос местной редакции. Но тамошние журналисты только развели руками — не впервой им краснеть перед читателями. Не любят в Амвросиевке отвечать на сигналы печати. Читать фельетоны читают, а отвечать на них не хотят. Получается как бы безответная любовь.

Я наведался в районную прокуратуру. Оказалось, что прокурор В. Куковинец читал фельетон. Находит его интересным. Факты жульничества в торге не вызывают у прокурора сомнений.

— Сомневаюсь лишь в одном,— заметил прокурор.— В фельетоне сказано, что и у директора торга тоже рыльце в пушку, а никаких доказательств не приведено... А вообще-то на газетные выступления положено реагировать,— спохватился тов. Куковинец.— Обязательно надо отвечать... Напишу, что, мол, ведется следствие... Отвечу...

Да так и не ответил.

В Амвросиевском райкоме партии тоже читали фельетон. И тоже нашли его правильным.

— Мы сами даже больше газеты знали,— похвалился секретарь райкома А. Петренко.

Уже после опубликования фельетона на бюро райкома обсуждали доклад директора о работе с кадрами. Приняли хорошее решение. Написали много дельных предложений. Наказали директора. Кое-что перепало и секретарю партийной организации Огороднику, который является еще и начальником отдела кадров.

Но в этом решении ни единым звуком не упоминается фельетон. И в редакцию не послали ни строчки.

— Редактор присутствовал на заседании бюро, и он обязан был дать информацию,— заявил другой секретарь райкома, В. Киселев.

А пока читатели так и не узнали судьбу героев фельетона «Жулики и их покровители». Зато они узнали другое: в Амвросиевке не очень-то жалуют критику, не любят отвечать на сигналы печати.

Немного позже был напечатан еще один фельетон — «Садок вишневый возле хаты». На этот раз героем оказался Ф. Лыга практические дела которого никак не увязывались с высоким званием колхозного бригадира. И опять никто не сказал читателю о принятых мерах.

В той же межрайонной газете «Луч Ильича» заведен сатирический отдел «Наш Тарас бьет не в бровь, а в глаз». За короткий срок Тарас сумел угодить прямо в глаз и болтуну, и лодырю, и вору, и нерадивому председателю колхоза.

Но ему никто не хочет отвечать. И получается, бьет Тарас не в глаз и даже не в бровь, а в белый свет.

Мы понимаем, руководителям районов было бы куда приятней читать о себе что-нибудь только душещипательное. Лучше, если бы газета сладко пела про районные достижения. А приходится слушать басовитую критику, ту самую критику, которую всегда приятнее адресовать кому-то, но не слышать самому.

Под названием газеты красуется марка: «Газета Донецкого обкома КП Украины и облисполкома». И тем не менее создается впечатление, что ни в обкоме, ни в облисполкоме не читают внимательно свою газету. Особенно ту ее часть, где пишется о принятых мерах. И очень мало ей помогают.

А своей газете, товарищи, надо помогать: марка обязывает.

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Амвросиевка, Донецкой области.

— Капитан, капитан, улыбнитесь!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— *Обещали протянуть электричество, и вот уж который год тянут...*

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Откровенное признание

Одесский завод кузнечно-прессового оборудования получил заказ: горьковская контора снабсбыта треста «Росинструмент» просила прислать два резьбонакатных автомата.

Одесситы, не мешкая, отправили просимое.

А когда автоматы прибыли, горьковская контора отказалась оплатить заказ. «Нам не нужны ваши автоматы,— писал начальник конторы К. Юров.— Это просто ошибка». А что касается подтверждения на заказ за № 2226, то оно, как пишет дальше тов. Юров, «было дано некомпетентным работником, временно замещающим специалиста по машинам и оборудованию».

Посмотрели мы подтверждение, подписанное работником, не смыслящим в машинах и оборудовании ни уха, ни рыла, и ахнули! Документик был подписан... самим тов. К. Юровым!

Вот уж теперь мы не смеем спорить. Кому, как не тов. Юрову, лучше известно, компетентен ли он в вопросах, которые ему поручены, или нет? Думаем, что в данном случае Юров прав. Какая уж тут компетенция!

И. СКОРОХОДОВ

Монумент головотяпству

Это уникальное сооружение высится на окраине рабочего поселка Боровлянки, Троицкого района, Алтайского края.

Напрасно будет гадать читатель, стараясь узнать, что это за постройка. Вы видите памятник двумстам тысячам рублей. На памятнике следовало бы написать: «Здесь Алтайский совнархоз строил в шестидесятых годах XX столетия домостроительный комбинат. Угроблено двести тысяч рублей. Строительство брошено. Уважаемые потомки! Не поминайте нас лихом».

Этот снимок, видимо, полезно посмотреть не только алтайским строителям.

Может быть, и еще в каких-нибудь совнархозах бьются над проблемой, куда девать народные денежки. Так не ломайте головы, свяжитесь со строителями Алтая, они помогут, расскажут, как можно быстро зарыть в землю государственные средства. Опыт у них богатый.

...Однако стоит мощный бетонный памятник. Никто не повергает к подножию монумента букеты цветов. А годы идут. Пройдет дватри столетия (а этот памятник выживет и тысячу лет!), и потомки будут взирать на него с таким же изумлением, с каким сегодня мы глядим на египетские пирамиды.

Б. КОЗЛОВ

г. Новоалтайск.

Простой выход

Есть города, названия которых вызывают определенные ассоциации. Город Шахты, например, ассоциируется с углем, Братск — с гидроэлектростанцией, Курск — с магнитной аномалией, Минеральные Воды — с нарзаном...

Стоп! Почему с нарзаном?! С аномалией! Дело в том, что в городе Минеральные Воды минеральной воды нет и в помине.

Кое-кто предлагает обязать торговую сеть обеспечить город минеральными водами, поскольку поблизости расположены их источники. Но думается, что это не лучший вариант. Во всяком случае, не самый простой. Не лучше ли переименовать Минеральные Воды, чтобы это название не вызывало ложных ассоциаций?

В. ДЕМЧЕНКО

г. Минеральные Воды.

Из мира абстракции

Перед вами необычные по форме кирпичи. Изготовлены они на заводе сафоновского треста «Дорогобужшахтострой». Но не думайте, что эти экземпляры являются чем-то необычным, выдающимся. Нет. В августе, например, такие кирпичи составили 8 процентов всей продукции.

— Брак! — скажете вы. Ничего подобного. Такой кирпич имеет кондицию, ему присвоена марка «100». И как уверяют директор завода тов. Шпаков и мастер ОТК тов. Петилава, «строители берут его с удовольствием».

Вносим поправку. Не строители, а шоферы автомашин, приезжающие за кирпичом. Они используют этот строительный материал в дождливую погоду, замащивая им лужи на дорогах.

П. ЧУЛКОВ

г. Сафоново, Смоленской обл.

ВОСПАЛЕННАЯ АМБИЦИЯ

Егор Николаевич Собокарь являл собой образец непреклонного начальника. А непреклонный начальник, заметьте, завсегда требует от подчиненных трепетной преданности. Ничто так не ублажает его душу, как сознание, что ниспосланная им мысль или мнение будут встречены пружинной готовностью.

Как первый секретарь райкома, Егор Николаевич полагал, что каждое его пожелание должно служить сигналом к ликованию населения Новоазовского района. Не только полагал, но и преуспел в этом плане отменно. Потуг к противоборству или критическим размышлениям в ущерб исполнительности до поры до времени в окрестностях не наблюдалось.

Но вот как-то Егор Николаевич пожелал заполучить путевку на целительные воды для своей половины.

Главврач районной больницы Глазко вместо поспешной готовности стал на путь элементарной справедливости. Короче: он отправил на воды не супругу секретаря, а жену конюха, нуждавшуюся в лечении.

Егор Николаевич страшно осерчал и даже захлопал себя по бедрам на манер подбитого камнем петуха.

— Испепелю! — сказал он, ни к кому в частности не обращаясь.

Деятельность Глазко на ниве охраны здоровья нежданно-негаданно стала предметом разбирательства исполкома райсовета. Начали за здравие. Отметили блистательное процветание здравоохранения в Новоазовье. Однако никакой заслуги главного врача в процветании не усмотрели. Просто само по себе пребывание секретаря Егора Николаевича в районе исключало какое бы то ни было увядание пажитей, ремесел и здоровья. Более того, внезапно установили, что Глазко отличается невыносимым характером и возвеличивает свою персону. А коли так, постановили: от должности главврача сквернохарактерного Глазко отрешить.

Главврач оторопел. Его только-только похвалили в областной газете, вручили почетный значок и по представлению Егора Николаевича наградили медалью «За трудовую доблесть». И вдруг — отрешить! Нелепо и странно, как «ура!» на похоронах.

Глазко обратился взором к присутствовавшему на заседании исполкома Егору Николаевичу. Но тот только наглухо законопатил свои глаза насупленными бровями.

Глазко вспомнил роковую путевку и все понял.

Однако нашлись люди, преисполненные гражданского мужества. Учитель-рабкор Г. Демченко написал о пикантных мотивах разжалования главврача в республиканскую газету «Колхозное село».

Из Киева в Новоазовск прибыл корреспондент. Проверил. В газете появилась статья «Глубокая травма».

Печатное слово грозило посеять среди новоазовцев порочные кривотолки, грозило подточить авторитет секретаря.

Егор Николаевич оказался в затруднении. Испепелить газету не представлялось возможным в силу несоответственного географического положения редакции: Киев не входит в Новоазовский район. Оставалось разве только упредить прочтение газеты местным населением.

И упредили. Секретарь парторганизации районной больницы Дорошенко и врач Ковалева утречком ринулись к киоску и скупили газету на корню.

Возмущенный ущемлением гласности, заместитель начальника райконторы связи Подгайный написал о скупщиках в областную газету «Радянська Донеччина». Заметка попала в номер, а Подгайный — в черный список Егора Николаевича.

Наступление на Глазко меж тем продолжалось. Его не пожелали оставить даже рядовым хирургом и предложили сгинуть из пределов района. У Глазко, между прочим, в Новоазовске престарелые родители, жена работает в местной больнице, дети учатся в местной школе. Так что испепеление было достигнуто сполна. И тут впечатлительный учитель Демченко снова не выдержал и послал телеграмму в высшие партийные органы:

«Помогите восстановить ленинские нормы партийной и советской жизни. Пусть очистится небо над рекой Еланчик».

Телеграмма взвинтила Егора Николаевича острым штопором. Он понял, что допустил где-то послабление, позволившее коекому окончательно уклониться от готовности и рукоплесканий. Требовалось немедля проявить распорядительность. Для наибольшего эффекта Егор Николаевич порешил урезонить кавєрзного жалобщика прямо на... пленуме райкома, без всякого там обсуждения в низах. Решение вынесли самое испепелительное:

«За клевету и оскорбление советско-партийных работников, обман и дезориентацию газеты «Колхозное село» и неправдоподобную телеграмму из партии исключить.

Как потерявшего авторитет и не подготовленного для педагогической деятельности с работы освободить.

Поручить районному прокурору привлечь Демченко к уголовной ответственности за клевету».

С основным возмутителем новоазовского спокойствия было покончено. Но остались пособники.

Вскоре же на заседание бюро райкома вызвали начальника районной конторы связи Браткова и его зама Подгайного. Стали вести дознание насчет отправки через контору крамольной телеграммы.

Братков, вместо того чтобы бухнуться в ноги, стал что-то там лепетать насчет тайны переписки. Но какая же тайна может быть укрываема от Егора Николаевича в подведомственных ему окрестностях? Тайна уже сама по себе предполагает критическую ересь и содержит порыв к разномыслию.

Для острастки вкатили Браткову строгий выговор. Подгайного же, взятого в свое время на карандашик, не только одарили выговором, но и отлучили от конторы связи.

Неугодливость и неповиновение были подавлены.

Однако победа Егора Николаевича имела изъян. В силу все того же несоответствия географии оставалась безнаказанной газета «Колхозное село».

Потосковав самую малость, Егор Николаевич порешил прижучить республиканскую прессу местными силами. Издал реляцию. И районная газета «Социалистический труд» обрушилась мелким петитом на «Колхозное село». Глазко печатно обвинили в нарушении чуть ли не всех десяти заповедей и заодно охаяли республиканскую прессу.

Грамотное население, по идее, должно бы вникнуть, уяснить и безоговорочно рукоплескать. Но опять-таки нашлись строптивые.

Когда в Новоазовск приехал корреспондент республиканской «Рабочей газеты» Леонтьев, незрелый люд повалил к нему с петициями. Егор Николаевич повелел оперативно провести среди жалобщиков воспитательную работу. Начальник райотдела милиции Ялонецкий и оперуполномоченный Лисица ловко перекрыли подступы к гостинице. Ялонецкий освобождал пространство действием, а Лисица наставлял фотоаппарат на особо фотогеничных с целью запечатления. Запечатление ничего сладостного жалобщикам не обещало. Они отступили, теряя в панике уверенность и пуговицы.

На сем битва за искоренение в Новоазовске критических поползновений окончилась.

В итоге победоносной баталии:
исключено из партии — 1 (один),
вынесено выговоров — 2 (два),
уволено с работы — 3 (три).

И все это из-за путевки на целительные воды, не предоставленной вовремя жене Егора Николаевича!

Самое удивительное, что за все свои карательные мероприятия Егор Николаевич нисколько не пострадал. Более того, он пошел в гору. Назначен парторгом обкома по территориальному управлению. Новые масштабы! Новые горизонты! И нам крайне интересно, что же произойдет в тихом Красноармейске, ежели супруга Егора Николаевича вновь пожелает отправиться на целительные воды?

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила
Новоазовск — Москва.

— Товарищи зрители, кажется, я на самом деле проглотил шпагу!

Рисунок Е. ГУРОВА

— Инженер по технике безопасности слушает!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Сергей БАРУЗДИН

Три стихотворения

МОЙКА

Целый вечер в доме гости
Моют, моют, моют кости.
Чьи? Зачем? Кому и как?
Моют кости не руками,

Моют кости языками.
А зачем? Да просто так!
«Этот черен! Этот светел!
У того гуляет ветер!

Ну, а тот — одни грехи!..»
Если ты такое встретил
И таких гостей приметил,
Вспомни им мои стихи!

ЧЕРНИЛА

Хорошая штука — чернила лиловые!
Чернила — для службы! Чернила — для школы!
Чернила — для дела и для учения!
Право, нет лучшего изобретения!

Чернилами пишут бумаги серьезные:
Отчеты фабричные или колхозные.
Чернилами пишут родители дома
Письма родным, друзьям и знакомым.

Чернилами пишут в тетрадях мальчишки,
Чернилами пишут писатели книжки,
Пишут рассказы, стихотворения
И прочие нужные сочинения.

Но если к чернилам — а это случается! —
Руки нечистые обращаются,
Чернила — отличное изобретение —
Кляксой ложатся на настроение.

Давайте же кляксы сажать не будем!
Чернилами нужно владеть умело!
Пусть служат чернила на радость людям!
На радость людям! На пользу делу!

НОГИ

Для чего человеку ноги даются?
Чтоб красивее можно было обуться?
В ботинки обуться или в сандалии,
В туфли, тапочки и так далее?

Для чего человеку ноги даются?
Чтоб удобней ему на тахте растянуться?
Утром лежать, днем или вечером,
Когда от безделия делать нечего?

Нет, ноги совсем не за тем отпускаются
Детям, взрослым и даже красавицам!
А для того отпускаются ноги,
Чтоб люди были всегда в дороге.

В дороге к делу — большому и малому,
В дороге к подвигу небывалому,
В дороге солнечной или вьюжной,
В дороге, как воздух, каждому нужной!

Затмение в районном масштабе

Большеберезниковский район, Мордовской АССР, обзавелся планетарным оборудованием и установил его в районном Доме культуры. Восемьдесят лекций было прочитано без особых происшествий. На восемьдесят первую пожаловал сам председатель райисполкома А. П. Рощин. По окончании лекции он пожелал ознакомиться с небесными светилами и долго глядел в телескоп.

— Вот что,— резюмировал он, отрываясь от трубы.— Там, в небесах, я ничего существенного не заметил. Но вот здесь, на земле, в данном помещении, я вижу неправильное расположение земных тел. Поэтому я решил произвести некоторое круговращение. Планетарий можно без ущерба для Млечного Пути перенести в дровяной сарай. В данное же помещение въедет отдел культуры, а туда, где был отдел культуры, вселится начальник районного отделения милиции.

И планетарий потащили в сарай, где он ржавеет до сих пор.

Что происходит на небе, жители Больших Березников не знают. Зато они видят невооруженным глазом, что на председателя исполкома нашло явное затмение.

И. ГОРБУНОВ

Мордовская АССР.

В. АРДОВ

РАССКАЗ

ВОР И ЕГО ШАПКА

Этот немолодой человек пользовался репутацией безукоризненной. Более того: его считали как бы арбитром во всех моральных и этических вопросах. И действительно, тов. Скакухин крайне любил выступать на собраниях и заседаниях по делам, где речь шла насчет нравственности и норм поведения. Боже ж ты мой, сколь суровые обличения лились из уст его, если возникали проблемы, требующие принципиальности, твердости, моральных устоев и всего такого прочего! Тут Скакухин Н. С. был неумолим. Его голос звенел металлом. Он умел так произнести лишь самую фамилию провинившегося товарища, что она звучала как суровое осуждение.

Помнится, когда обнаружилось, что некто Живержеев намерен уйти из семьи, Николай Степанович Скакухин на собрании изъяснялся так:

— Ну, что же, товарищ Жи-вер-же-ев, идите, Жи-вер-же-ев, из вашей крепкой советской семьи в этот омут беспринципного разврата! Да, Жи-вер-же-ев, у нас нет таких мер принуждения, я бы сказал, полицейских мер, чтобы привязать вас, Жи—вер—же—ев (двойными тире мы попытались обозначить те паузы между слогами, которые оратор сумел наполнить гневным презрением к оступившемуся товарищу), к вашему очагу... Но знайте, Живержеев (на сей раз фамилия преступника была произнесена с поспешностью, которая свидетельствовала о том, что оратору противно осквернять свои уста этим именем), что куда бы вы там ни подались от вашего очага, мы, общественность останемся с этим очагом. Но имейте в виду, что очаг вам этого никогда не простит! И общественность не простит, поскольку она целиком и полностью согласна с очагом. А вы еще не раз вспомните об утраченном вашем очаге, но очаг — ха-ха! — сам откажется от вас, Жи-вер-же-ев! Да-с!..

Нет, вы не подумайте, что мы разделяем точку зрения, допустим, Живержеева. Отнюдь. Мы тоже считаем, что семью надо сохранить. Но только мы, не обладая непримиримостью чисто катоновской, какою отличался Скакухин, никогда не умели возвыситься до тирад, столь красноречивых, столь хирургических, сказали бы мы. Да, уж если Скакухин выступал, он как ножом отрезал все гнилое, недостойное, сомнительное...

Вы заметили, что мы употребляем всюду прошедшее время? Мы говорим: «отличался», «выступал», «отрезал»... Почему? А тому есть причина. И здесь мы намерены рассказать, как это случилось, что Скакухин Н. С. в один прекрасный день утратил свой огромный моральный авторитет...

На восьмом году полной и всеобъемлющей нравственной диктатуры Скакухина в нашем учреждении случился такой, казалось бы, незначительный эпизод. Двое молодых работников нашей организации Петряев и Хворостенко зашли в скромное кафе, расположенное в совсем другой части города, нежели наша организация. Когда оба юноши искали себе свободный столик, они заметили в углу Скакухина Н. С. в обществе юной особы с сильно накрашенным лицом. Собственно говоря, сам по себе этот факт ничего такого не значил. Ну да, действительно, щеки и брови, губы и ресницы особы были загримированы несколько сильнее, чем это принято. Правда, зная непримиримый характер Скакухина, можно было удивиться, что именно он позволяет себе общаться с особою, отличающейся столь резкой крайностью в этом вопросе — вопросе косметики.

Но наши товарищи не сделали такого вывода. Более того: они сперва даже не обратили внимания на описанный выше момент во внешности спутницы тов. Скакухина. Это уже потом они стали рассматривать спутницу и обнаружили в ней...

А почему ребята стали рассматривать? Да потому, что сперва к ним по собственной инициативе подошел внезапно Скакухин и, криво улыбаясь, остановился у столика. Он сказал:

— А что вы так смотрите, хлопцы? (Хлопцы, как уже сказано, никак не смотрели.) Это моя племянница. Вот и все. А вы уж, небось, подумали невесть что... хе-хе-хе...

— Нет, что вы, Николай Степанович,— отозвался Хворостенко.— Мы — ничего... мы и не думали...

Скакухин испытующе поглядел сперва на Хворостенко, а потом на Петряева, тяжело вздохнул и вернулся к своему столику. А ребята принялись уничтожать заказанные ими яичницы...

И вдруг через пять минут Скакухин снова подошел к парням. На сей раз опустился на стул рядом с приятелями, вздохнул не менее трех раз, а потом уже только выговорил:

— Нет. Она мне не племянница. Я это... в общем, я пошутил. Это моей жены младшая сестра. Ага. Но учтите: двоюродная. Вот так. Моей жены, значит, младшая двоюродная сестра. Вы запомнили?

— Что ж тут не запомнить? — пожав плечами, произнес Петряев, который еще не доел яичницу.

А Хворостенко позволил себе даже легкий смешок. Этот смешок произвел на ревнителя моральных устоев странное впечатление: Скакухин вздрогнул, снова принялся дышать учащенно и глубоко... Хотел было что-то добавить, но только опустил голову и отошел от столика.

А приятели, доев упомянутые уже нами яичницы и выпив кофе, двинулись к дверям.

— Одну минуточку! — донеслось до них.

Ребята обернулись: лавируя между столиками, к ним поспешной походкой устремился Скакухин. Он нагнал приятелей у выходной двери, поманил их в уголок и там прошептал с самым значительным лицом:

— Нет, лучше давайте мы будем все трое говорить так, что это, мол, одна аспирантка, которая случайно приехала с периферии, и я ее консультирую... Ясно? Давайте вот так. Так вот давайте...

— А нам-то не все равно, кто она? — пожав плечами, ответил Петряев.— Мы ж ее все равно не знаем...

— А? Как? Не знаете все равно? — уже с откровенной тревогой переспросил Скакухин.— Ах, вот что... Выходит, вы хотите переложить ответственность исключительно на мои плечи?.. Ну-ну! Ну и ну, я говорю... Из молодых, да ранние!

На сей раз ревнитель морали оглядел обоих парней просто с ненавистью. На том они и расстались: приятели покинули кафе, а Скакухин в глубокой задумчивости заковылял обратно к своей племянницо-свояченицо-аспирантке...

Оно, может быть, дело на том и кончилось бы, но через два дня случилось собрание, на котором стоял некий морально-этический вопрос, никакого, впрочем, отношения к Скакухину и к обоим парням не имевший. И еще важная деталь: по неизвестным нам причинам сам Скакухин на данное собрание опоздал. Хотя замечено было, что он и вообще любил появляться в зале, когда идут уже прения, чтобы привлечь к своей особе побольше внимания.

Вот и на сей раз Скакухин пришел, когда очередной оратор (пятый по счету) находился уже на середине своей речи. Пятый оратор говорил:

— И правильно здесь ставили вопрос товарищ Гущина, Петряев, Хворостенко и Ландэ о том, что нам не нужны эти лицемерные уверения в полной моральной чистоте. Мы требовали и будем требовать искренности прежде всего!

Услышав приведенные здесь слова, Скакухин так резко вздрогнул, что чуть не упал на своем пути в первый ряд. Ему пришлось взяться за спинку стула, чтобы удержаться на ногах. А когда председатель задал вопрос: «Товарищи, кто хочет высказаться?» — то Скакухин нервно и быстро выбросил вверх руку, словно желая поймать пролетавшую над ним бабочку.

— Я прошу слова! Я! — хриплым голосом воскликнул он.

Слово ему дали. Неровной походкою Скакухин подошел к трибуне и, с трудом переводя дыхание, начал так:

— Мне кажется, товарищи, что Петряев и Хворостенко могли бы подождать и как-то проверить факты, прежде чем бросать обвинения в лицо старшему товарищу, который... у которого... которым... ну, в общем, вы сами знаете, что я не первый встречный и что в конце концов я тоже...

Собрание загудело: это люди выражали свое полное непонимание того, о чем толкует оратор. Но оратор воспринял этот шум за изъявление негодования. И потому визгливо прокричал:

— А я настаиваю совершенно официально: что бы там ни говорили эти клеветники, данная гражданка до сих пор была моей племянницей, а теперь я ее перевел в аспирантки! А что такого?!. Разве я не могу встречаться во внеслужебное время, если даже человек является моей племянницей или двоюродной аспиранткой?!. Что тут такого аморального, хотел бы я знать?!

Председатель взялся за звонок. Народ приутих, а оратору было сказано:

— Товарищ Скакухин, поясните товарищам, о чем вы толкуете?

— Я толкую о той клевете, которую в отношении меня позволили себе эти морально нечистоплотные типы — Хворостенко и Петряев!

— Какая клевета? Когда? Сегодня здесь ни тот, ни другой и слова о вас не сказали!

— А? — переспросил Скакухин.

— Я говорю: про вас вообще не было речи!

Скакухин сперва недоверчиво улыбнулся. Но поскольку все собрание новым гулом голосов подтвердило сообщение председателя, то Скакухин весь как-то осел, опустился, словно неудавшееся тесто в чане. Он прикрыл лицо ладонями, затем махнул рукою и вернулся в зал, но только уже не в первый ряд, а в самый конец зала, поближе к выходным дверям...

И пока он шел, пока усаживался, все еще не смея открыть лицо, в зале гремел всеобщий веселый смех. Хохотали даже самые скучные и самые строгие товарищи. Потом раздался чей-то оживленный голос:

— А теперь пусть Петряев и Хворостенко нам расскажут: от чего это он защищался? Что они такое видели или знают про него?

Кое-кто зааплодировал. Но другие голоса выкрикивали:

— Не надо! Не надо! И так все ясно!..

Вот после этого собрания авторитет Скакухина в моральных вопро-

сах был утрачен раз и навсегда. Пожалуй, стоит рассказать об одной еще реплике тов. Скакухина. Вскоре после собрания он встретил в коридоре обоих друзей — Петряева и Хворостенко. Не глядя на них, ревнитель морали произнес ворчливо:

— Спасибо вам, товарищи... Хороший номер вы себе позволили в отношении меня: имели возможность поднять вопрос и не заявили нашей общественности ничего. Спасибо! Готовите, значит, материал в более высокую инстанцию?.. Ну-ну, посмотрим еще, кто кого одолеет там. Кому будет больше веры... А я ведь и сам накоплю на вас кое-что. Ага. Будьте уверены!.. Уже накопил даже, если хотите знать!..

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

НА ВСЮ КАТУШКУ

Начальник главка Семен Лукич Чреватый прибыл на строительство, заранее готовый метать гром и молнии. Причина была веской: участок, слывший одним из лучших, не выполнял плана.

Таща за собой, как шлейф, свиту сотрудников, Чреватый начальственной рысцой затрусил по стройке. Через час, тяжело отдуваясь и на ходу соскабливая с пальто алебастровые нашлепки, Семен Лукич перешагнул порог конторы начальника участка.

— М-да,— протянул Чреватый,— собирался я тебя раздраконить, Иван Егорыч, да, вижу, на площадке порядок. Давай-ка, излагай: кто тебе палки в колеса ставит?

Перепелкин, начальник участка, облегченно вздохнул. Из его исстрадавшейся прорабской души потоком хлынули застарелые обиды.

— Анонсюк без ножа режет,— торопливо заговорил он,— каждую третью плиту с браком шлет... И Гвоздюхин с транспортом подводит — ежедневно пять-шесть машин зажимает.

Вдохновленный, Перепелкин разошелся.

— Сантехники, Семен Лукич, развернуться не дают,— наносил он удар за ударом своим закоренелым обидчикам,— электрики, разбойники, подводок вовремя не делают...

Чреватый стукнул кулаком по столу и руководяще произнес:

— Ясно, Перепелкин. Больше терпеть эти безобразия не будем. Завтра же издам приказ. Будь спокоен, всем всыплю. На всю катушку...

Семен Лукич благодушно потрепал Перепелкина по плечу.

— И тебя, конечно, голубчик, помянуть придется в приказе. Ну, там «на вид» или «указать»... Сам понимаешь,— развел Семен Лукич руками,— нужно для порядка.

На следующее утро Чреватому принесли спешно подготовленный приказ. Но его руку, занесенную для подписи, остановил телефонный звонок. Звонила жена.

— Ты за что режешь Анонсюка? В воскресенье мы приглашены на свадьбу его дочери! Нечего сказать, хороший подарочек! Немедленно, слышишь, немедленно измени приказ!

— Пронюхала уже! — вскипел было Семен Лукич. Но металлические нотки в голосе жены не предвещали ничего хорошего. И Чреватый с неудовольствием перечеркнул пункт: «...директору завода железобетонных изделий Анонсюку Ф. Х. ...строгий выговор с последним предупреждением».

Начальник транспортной конторы Кулебякин позвонил сам.

— Семен Лукич! Дорогой! Кланяйся в ножки! — торжественно пророкотал он в трубку.— Выделяю тебе завтра две машины, вези на дачку кирпичики. Для друга, сам знаешь, ничего не пожалею.

Чреватый чертыхнулся и мрачно взялся за приказ.

Управляющий трестом сантехнических работ Никодим Павлович Флянцев сделал, что называется, ход конем. Когда в очередной раз зазвонил телефон, Чреватый услышал голос приятеля Гребешкова.

— Привет, Семен Лукич! Как здоровьице? Кстати, видел я сегодня Никодяшу. Опять он всю ночь не спал. Чувствую, говорит, гроза над моей головой собирается. А я человек слабый, нездоровый. Если что, не миновать мне инфаркта...

Чреватый живо представил себе лежащего в гробу Флянцева, и ему стало тошно. Красный карандаш еще раз прикоснулся к приказу...

Перед концом рабочего дня Семену Лукичу принесли заново перепечатанный приказ. Чреватый перечитал его и сокрушенно покачал головой. Он смял приказ, бросил его в корзину и на чистом листке набросал несколько слов. Перечитав написанное, Семен Лукич удовлетворенно хмыкнул: краткости и ясности мог позавидовать сам Голенищев-Кутузов. Приказ состоял из одного пункта: «За срыв плана строительства объявить начальнику участка Перепелкину И. Е. строгий выговор».

Слово «строгий» было написано прописными буквами. Семен Лукич Чреватый либерализма не терпел.

— Не угодно ли ревизию учреждений нашего торга начать с этой точки?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

СРЕДИ МУЗ И ГРАЦИЙ

Наталия ИЛЬИНА

МЫ ЛЮБИМ КРИТИКУ

(Пародия на заседание, разумеется, нетипичное...)

Заседала секция дошкольной литературы. В повестке дня: доклад «Итоги квартала» и обсуждение новых произведений членов секции. С докладом выступил маститый писатель, старейший член секции Павел Павлович Утехин. Затем слово взял молодой критик Иванов. Он был очень молодой, начинающий, неопытный критик. И он сказал все, что на самом деле думал о новых произведениях членов секции. А дальше произошло вот что...

Звонок. Голос председателя: «Ваше время истекло!» Голоса: «Дайте ему говорить!», «Не давайте!»... Общее волнение. Снова звонок. На кафедре появляется писательница Зинаида БУЛКИНА.

БУЛКИНА. Товарищи! Когда я слушала доклад, у меня было такое юное, праздничное, светлое настроение. Пал Палыч сказал: «Мы достигли высот, но надо стремиться взлететь еще выше!» О, как это точно, как четко сформулировано! Но выступление Иванова все, все испортило! Ну за что, за что он напал на чудесный, прелестный рассказ Игоря Петровича Горошкова «Ясная зоренька»?! Помните эту очаровательную, наполненную гражданским пафосом сценку, где дошкольники в едином трудовом порыве озеленяют родной двор, сажая неокрепшими ручонками столетние платаны и липы? А неумеющие ходить малютки, не желая оставаться в стороне, ползают у забора, корчуя сорняки? Как ярко очерчены дети! Трудолюбивый Гриша, лодырь Миша... Трехлетний Миша нагло заявляет: «Лично я презираю физический труд!» Мишу тут же уводят воспитывать и вскоре приводят уже совершенно перевоспитанным! Как это правдиво! А разве не прелесть сборник Софьи Ивановны Котиковой «У синей речечки»? Я рыдала в том месте, где Лилечка, тайком съев конфетку, сознается мамочке, и мамочка ее прощает, и... Цитирую по памяти: «Лилечке почему-то стало так легко, что если б у нее выросли крылышки, она полетела бы сейчас куда, куда угодно!» И этот светлый, чистый мир не понравился критику Иванову! Ужас! Как не стыдно! Нам нужна добрая, добрая атмосфера! А не дубинки!

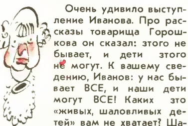
На кафедре писатель ГОРЮНОВ.

Я это... коротенько скажу. Писатели Котикова и Горошков—хорошие общественники. Вот так. Оба, невзирая на ненастную погоду, безотказно выезжают в детские садики с чтением своих произведений. И вдруг выходит какой-то Иванов и замахивается. А кто он такой, этот Иванов? Вот так. У меня все.

На кафедре писательница Софья КОТИКОВА.

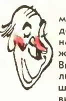
Извините, мне трудно говорить. Я только что приняла валидол... (Волнение в зале. Голос БУЛКИНОЙ: «Убийца Иванов!») Нет, я... Я не обижена. Я уважаю критику. Но разве выступление Иванова — критика? Сначала я не могла понять, думала: боже, что это? И вдруг поняла, как завеса упала! Знаете, чего хотел Иванов? Он хотел: унизить и оскорбить меня лично и растоптать мой труд. Пусть. Пусть меня уничтожают, но свой труд, свое вдохновение, свои бессонные ночи я в обиду не дам! Ну чем ему не понравилась фраза: «Как вкусно хрустит на зубах своими руками испеченная спелая картофелина»? Чем? И о каких шаблонах он смеет говорить? Я пишу: «Косые лучи солнышка позолотили кудрявую головку Вики». В чем дело? Я сама это видела! Иванов, конечно, этого не видел, на его глазах темные очки! Он не видит ни солнышка, ни детских головок, ни цветов, ни красоты. Мир моих книжек, светлый, чистый мир, чужд черной душе Иванова! Но неважно! Меня любят мои крошки-читатели в возрасте от двух до пяти. Они неграмотны, но находят пути, чтобы выразить мне свои чувства! У меня сундуки ломятся от их писем! Четырехлетний крошка Вова мне пишет: «Дорогая тетя! Прочитав ваше произведение, хочется работать еще лучше». И таких писем тысячи, тысячи!!!

На кафедре писательница Аглая ОТЛИЧНИКОВА.

Очень удивило выступление Иванова. Про рассказы товарища Горошкова он сказал: этого не бывает, и дети этого не могут. К вашему сведению, Иванов: у нас бывает ВСЕ, и наши дети могут ВСЕ! Каких это «живых, шаловливых детей» вам не хватает? Шаловливость — это непослушание, в конечном счете, нигилизм! Иванов, значит, требует изображать детей-нигилистов! Очень странно! «Лакировка и ханжество,— сказал Иванов,— воспитывают в детях лицемерие!» Вдумайтесь, товарищи! Иванов поднял руку на самое наше светлое, на самое святое — на детей! Он назвал их лицемерами! Дальше, как говорится, ехать некуда! Рассказы наших товарищей Котиковой и Горошкова будят в маленьких читателях большие, светлые чувства. Вспомните, как живописует Котикова материнство, чувство, знакомое лишь нашей женщине и неизвестное на Западе, где надо всем довлеет бизнес. А Иванов пытался все оплевать и растоптать. В зале есть его единомышленники. Слышались голоса, требовавшие продлить ему регламент. Видимо, существует целая группа лиц, замыслившая уничтожить литературу для дошкольников. И вообще нашу литературу. У меня все!

На кафедре маститый Павел Павлович УТЕХИН.

Нет, нет, нет! Вы немного сгустили краски, дорогая Аглая Федоровна! Он не хотел уничтожать нашу литературу. Вы не хотели, не правда ли, голубчик? Иванов ваша фамилия, да? Я правильно вас назвал? Вот вы сказали, что со спиннингом у реки не сидят. А мне понравилось. Пусть это неверно с точки зрения рыболовной техники или не знаю там чего, но это свежо, приятно, мило... Наш друг Горошков в своем рассказе, который бы сделал честь молодому Тургеневу, пишет: «Сгораемый от любопытства Коля...» Ну и пусть неверно с точки зрения грамматики, но это хорошо, ей-богу! Так и видишь веселое лицо озорного мальчишки, сгораемого... Ха-ха-ха! Очень мило! А Софья Ивановна Котикова чудесного гуся нарисовала. Ну и что же, что в жизни гуси не шевелят ноздрями, как собаки, но это шевеление дает характер гуся-забияки! Не надо придираться, голубчик... Иванов? Я правильно вас назвал? Будем относиться друг к другу любовно и, как говорит наш народ, не выносить сор из избы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приходилось слышать, что в нашей секции не терпят критики. Вредное утверждение! Заседание показало, что мы здорово, творчески, организованно реагируем на критику. Удивило выступление Иванова. Но ему дали отпор. Заседание прошло на высоком уровне.

ПЕГАС ПЛАГИАТОРА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ПУШКИН С СЮРПРИЗОМ

Как продавать книги? Ждать, пока покупатель соиз-лит зайти в магазин? Это старо. В творческих муках жден новый, оригинальный, чрезвычайно удобный д книготорговли. Под названием «Сюрприз». Суть его оста. Берут адресную книгу и, зажмурив глаза, ты-т пальцем наугад.

— Ага! Ленинградский техникум? Чем бы порадовать удентов?

И вот ничего не подозревающим ленинградским сту-нтам-машиностроителям приходит посылка. В ней... ига «А. С. Пушкин в изобразительном искусстве» и ушкин об искусстве». Не подумайте, что отправите- — сплошь «лирики». Как дань «физикам», к Пушки- присоединены портреты выдающихся математиков. Почему Пушкин и математики, а не справочники по ндарному делу или партитура «Лебединого озера»? о уж, как говорится, «секрет фирмы».

С замиранием сердца ждем, когда по методу магази- № 120 «Москнига—почтой» начнут действовать орга-зации, продающие монументальную скульптуру и кон-ртные рояли.

Вот это будут сюрпризики!

Е. АЛЕКСАНДРОВ,
директор Ленинградского
машиностроительного техникума

Юрий БЛАГОВ

Соавтор

Поэты-сатирики любят у нас
Работать дуэтом привычным.
Вдвоем сочиняют Червинский и Масс,
Вдвоем — Слободской с Дыховичным.
А мне недоступна сия благодать,
Поэтому каждую строчку
Приходится брать, обсуждать, отвергать
И снова искать в одиночку.
И был я доволен, когда имярек
(Не станем затрагивать лица)
Поведал, что ищет меня человек,
Чтоб темой со мной поделиться...
И вот гражданин без особых примет
В своей антикварной квартире
Заводит со мной разговор на предмет
Большого влеченья к сатире.
— Мой шеф,— говорит он,— густой лиходей,
В нем черт отрицательных масса,
Спросите любого из наших людей,
Он — взяточник высшего класса.
Пишите же срочно о нем фельетон,
Такой, чтоб удар был добротен,
И ежели он после этого — вон,
Я дам за труды вам пять сотен...

На ниве поэзии, честно скажу,
Не выросла новая пара,
Но тему мне дали, и я отложу
Соавтору часть гонорара.

Среди киносеанса
Дремавший вздрогнул зал:
Какой-то кинозритель
Вдруг замертво упал.
Расследованье факта
Комиссия вела.
Загвоздку в кинофильме
Комиссия нашла.
Хоть зритель был атлетом,
В беде не унывал,
Сошла с экрана скука—
Убила наповал!

В. ПОДМАЙСТРОВИЧ

ПЕСНЬ О САМОВАРЕ

До появления медного самовара скудной была жизнь на святой Руси.

Отсутствие самовара губительно сказывалось на развитии общественной жизни страны. Люди бродили в одиночку по улицам, поникшие, обреченные на вечную скуку, мнениями не обменивались, разговоров не заводили. Имелись также серьезные провалы в искусстве и литературе, и все по той же причине. Торговля чахла на корню.

Но вот появился наконец всеспасительный самовар, и жизнь забурлила ключом. Особенно оживилась деятельность тайных обществ, получивших в свое распоряжение средство тонкой конспирации. Только явятся, скажем, шпик с жандармами на собрание тайного общества, как им тут же дают от ворот поворот:

— Вон отсюда! Мы не тайное общество, мы чай пьем.

И в самом деле, на столе стоит кипящий самовар.

— Пардон, господа,— сконфуженно извиняются те.— Действительно, самоварчик. Не заметили.

И поспешно удаляются несолоно хлебавши.

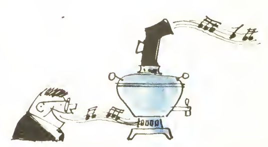
Пышно расцвели с самоваром искусство, литература, торговля. Какой-нибудь купец Абалдуев на рысях являлся домой и луженым голосом орал горничной:

— Дашка, ставь, дура, самовар быстрей! Сей же час торговый договор с Европой подписывать буду!

Вот что такое, если хотите, самовар с точки зрения редактора газеты Ульяновского территориального управления Г. М. Бузаева. В номере от 15 сентября он отводит познавательной статье о самоваре достойное место, украсив ее к тому же рубрикой «В мире прекрасного».

«Самовар,— живописно повествует автор статьи К. Селиванов,— играл большую роль в общественной жизни страны. За стаканом чая происходили крупные торговые купеческие сделки. Вокруг него собирались члены кружков тайных обществ и велись пылкие споры общественно-политического характера...

Вместе с русской жизнью самовар увековечен в искусстве, литературе, живописи, поэзии. Трудно найти дореволюционного беллетриста, в произведениях которого он не фигурировал бы...» Далее автор отмечает, что

очень «аппетитно, увлекательно, со вкусом» давал сцены чаепития МХАТ имени Горького. К. Селиванов всей душой присоединяется к поэту Сухареву, который на страницах журнала «Нева» весьма свежо заметил:

...Пусть разливает чай хозяйка
наша.
Хозяйке нашей век бы
не стареть!
И хорошо у самовара
с Машей,
Когда совсем стемнеет
на дворе.

Но и этих убедительных строк показалось мало автору и редакции. Они обращаются к частушкам:

Самовары, самовары,
самовары медные,
Не от вас ли, самовары,
люди стали бледные.

Готовы самым честным образом успокоить редактора тов. Бузаева: нет, не от них. Люди стали бледные, прочитав вдохновенное самоварно-историческое исследование на страницах вашей газеты.

В. ФРОЛОВ

Начальник дорожного отдела знакомится с состоянием дорог. Рисунок Е. МИГУНОВА

ОТПИСКА ШАГАЕТ В СТОЛИЦУ

В Лазарево хорошо ехать осенью, когда на золотых кронах берез чернеют табунки непуганых косачей. Хорошо, если вы любите острые ощущения. Тогда сворачивайте с Чульского тракта и напропалую бросайтесь в колдобины, охраняющие подступы к этому селу.

Глуховатое место Лазарево. Как раз такое, куда Макар не гонял своих телят. А может, и чуть поглуше. Но здесь хватает хлопот и со своими телятами. Правда, об этом распространяться не любят, так как руководители колхоза имени Кирова, Тюхтетского района,— люди очень скромные. Но им-то как раз и принадлежит инициатива беспримерного почина, о котором речь пойдет ниже.

Как повысить надои молока? Это вам, братцы, не косача общипать! Одни говорят: главное — породистые коровы, другие — уход, третьи — корма, четвертые — все, вместе взятое.

А здесь придумали новый способ. Основан он на том, что в стаде есть коровы и нетели. (Для неспециалистов можем пояснить, что нетели — это не какая-то особая порода, а просто молодые коровки, так сказать, будущие коровы-мамы.) И вот в один прекрасный день вокруг такой нетели начинает ходить чудесный сынок. Он быстро растет и уже давно вместо молочка кушает травку. А его мама в колхозных отчетах все еще числится как бы девицей.

Такая рассеянность колхозных учетчиков на руку многим. Прежде всего доярке, у которой в группе появилась незарегистрированная корова и, следовательно, автоматически подскакивает цифра удоя. И уж, конечно, выгодна самому руководителю колхоза тов. Прокопчику и заведующим молочнотоварными фермами, которые таким именно путем в соревновании по надою молока перебираются на более почетные места.

Но долго так продолжаться не может. Рано или поздно нетелей приходится переводить в фуражные коровы. И они со своими подросшими детьми наспех втискиваются в узкие графы отчетов.

Что же, позвольте спросить, думают районные статистики, которые первыми получают сводки?

Статистикам особенно думать некогда. Они считают.

Вы знакомы с формой отчетности № 24? Очень хорошо, если не знакомы. Это, дорогой читатель, простыня, и не простая, а двуспальная. Счетоводы слепнут, ее составляючи, гремят арифмометры не умолкаючи...

Может, не нужна эта форма № 24? Нет, почему же! Наверное, нужна, если цифры в ней правильные. Если! Но когда коровы и нетели скачут по ней с легкомыслием кузнечиков, то проку от нее, конечно, немного. На первое января в колхозе имени Кирова по переписи числилось двадцать шесть, простите за выражение, покрытых нетелей. Потом из этого числа ухитрилось отелиться пятьдесят. Как это получилось? Наука на современном этапе развития ответить на этот вопрос не в состоянии.

Здесь нам придется нарушить хронологию рассказа и сделать небольшое отступление. Получив письмо о почине, редакция Крокодила сразу попросила Красноярский крайком партии подсчитать его эффективность и по возможности сделать достоянием широких масс. Но, увы, ответ был прямо-таки обескураживающим. Смысл его сводился к тому, что никаких выдающихся зоотехнических открытий в Тюхтетском районе пока не сделано и нет оснований ожидать, что они будут сделаны в ближайшее время. Получилась неувязка: был почин — и нет его. Встревоженные, мы помчались в Тюхтетский район. Нам хотелось узнать мнение райкома партии по затронутому вопросу.

К сожалению, определенного мнения там поначалу не было. А была странная разноголосица.

Инструктор райкома тов. Корнеев, находясь в колхозе имени Кирова, заглянул на животноводческие фермы. Без труда заметив, что у некоторых доярок больше коров, чем значится по ведомости, Корнеев забеспокоился.

— Странный метод повышения надоев,— доложил он бывшему секретарю райкома тов. Бабкину.— Здорово смахивает на очковтирательство.

Итак, райком в свое время был осведомлен о новом почине. Настал, казалось, удобный момент, чтобы пригласить «новаторов» на бюро, попросить их поделиться опытом и выдать соответствующие награды, возможно, даже с занесением в учетные карточки. Но, выражаясь высоким стилем нетребовательных газетных публицистов, «этого не случилось».

А когда через некоторое время Красноярский крайком попросил разобраться в истории с нетелями, то работники райкома удивленно разводили руками: какая история, какие нетели? По их заданию в колхоз был командирован инспектор-организатор Ачинского территориального производственного колхозно-совхозного управления тов. Романов. Он ходил по тем же фермам, где был тов. Корнеев, беседовал с теми же доярками, но... ничего не нашел.

Завершив проверку, инспектор-организатор тов. Романов привез бумажку за подписью секретаря парторганизации колхоза тов. Вяземского. Так родилась маленькая отписочка. Как всякое юное создание, отписочка лепечет что-то милое и неразборчивое. Но это уже бумажка, которую можно подшить к делу. И райком наконец встает на твердую позицию: никаких сомнительных починов в колхозе имени Кирова не было.

Путешествуя по кабинетам, отписочка быстро мужает. На ней появляется райкомовский штамп и подпись первого секретаря райкома тов. Ста-

Отклики и реплики

Как хотите, а критика — это не сахар.

Во всяком случае, заметив свою фамилию в фельетоне, никто не спешит послать автору приветственную телеграмму или, скажем, поблагодарить его в теплой, дружественной форме. Такие случаи пока что не наблюдались.

А вот в поселке Яйва, Пермской области, за последние дни в этом вопросе наметились кое-какие кардинальные сдвиги.

Сначала, разумеется, никаких сдвигов не было. Был дом № 29-а, который руководству стройуправления Яйвинской ГРЭС обязательно хотелось сдать в эксплуатацию не позднее 31 марта сего года. Не позднее потому, что от этой даты зависело, с одной стороны, выполнение квартального плана, с другой — получение премии.

Снаружи дом выглядел, как огурчик — заворачивай в приемо-сдаточный акт и обменивай на премию! Но внутри, к сожалению, не хватало некоторых мелочей: местами полы не были покрашены, местами полов не было вовсе. И заказчик в связи с этим заупрямился, не захотел принимать дом.

Тогда строители — так уж и быть! — решили сдать одну половину дома, ту, что получше.

Но и лучшая половина из-за недоделок не устраивала заказчика, и он продолжал проявлять зловредное упорство.

Строители предупреждающе крякнули и предложили из этой «лучшей» половины два уж «совсем замечательных» этажа. Но поскольку заказчик от такой поэтажно-розничной торговли решительно отказался, руководители СУ вызвали из города Александровска государственную комиссию, дабы сдать хоть половину дома.

— Полы-то не крашены,— усомнились члены комиссии.— И стены не побелены... Опять же мусор не убран...

— Покрасим-побелим-уберем! — бодрой скороговоркой заверили строители.— Домой до Александровска доехать не успеете, как все в лучшем виде будет... Авр-р-рал!!

Но до Александровска члены комиссии доехать успели. Звонок из Яйвы раздался только через неделю.

— Алло! Государственная комиссия? Считайте, что недоделки в доме № 29-а устранены 31 марта.

— Очень хорошо! — сказали в Александровске. И, отвинтив колпачки авторучек, «приняли» дом по телефону, подписав акт 31 марта.

А на календаре между тем было 8 апреля.

А 10 августа в Крокодиле был опубликован фельетон «Не надо слов». Об очковтирателях в Яйве.

А в сентябре в редакцию пришла жалоба. От очковтирателей из Яйвы.

Начальник участка «Жилстрой» тов. Петров требовал реабилитации.

«Мы — рабочие,— писал тов. Петров,— крайне возмущены!»

Укрывшись за обобщающее местоимение и набросив на плечи маскирующий ватник, начальник участка ожесточенно требовал справедливости:

«Мы работали дни и ночи... Мы были за это справедливо премированы... Мы в тяжелых условиях завоевывали классные места в министерстве... Автор фельетона не понял силу и могущество нашего коллектива, облил нас помоями...»

Потом шли подписи. Тов. Петров интуитивно чувствовал, что одной персональной закорючкой никого не убедишь. Поэтому перед тем как заклеить конверт, он нехорошо усмехнулся и двинулся «в массы».

Первым обмакнул перо в чернильницу секретарь парторганизации Вихарев. Потом взяла ручку секретарь комсомольской организации Доровикова. И дело пошло. Бригадиры и ударники производства письменно заверяли, что журнал назвал белое черным.

Тридцать с лишним каменщиков, маляров и монтажников, подталкиваемые руководящим треугольником участка, подписались под жалобой. Подписались, не будучи в курсе дела, а из одного только почтения к начальству и опять же веры в его непогрешимость. И жалоба приобрела, таким образом, желанную для руководства стройки коллективность.

Пришлось снова выехать в Пермь.

— Непонятно! — сказал работник обкома тов. Николайчик.— Факты очковтирательства в Яйве доказаны и обсуждались на бюро.

Пришлось ехать и в Александровск.

— Возмутительно! — сказал секретарь горкома тов. Ткачук.— О приписках в Яйве говорилось на пленуме. Вместо признания ошибок строители опять опровергают общеизвестные факты!

Состоялась наконец встреча и с начальником стройуправления Яйвинской ГРЭС тов. Малевинским.

— Так как же? — спросил я тов. Малевинского.— Факты приписок подтвердились. Что будем делать с жалобой?

— Хотите, мы напишем в редакцию другое, противоположное жалобе по смыслу письмо за подписями тех же самых товарищей? — дал задний ход тов. Малевинский.— И концы в воду? Лады?

Вот как дело-то повернулось! Того и гляди получим мы скоро телеграмму такого примерно смысла:

«В связи с тем, что коллективная попытка втереть редакции очки по независящим от нас обстоятельствам успеха не имела, просим оной жалобе значения не придавать».

И хотя такая телеграмма пока еще в адрес редакции не поступила, ее, очевидно, под руководством тов. Малевинского уже пишут. Ведь кричать «караул» или «ура» следует, как считают в Яйве, судя по обстоятельствам...

Г. СОМОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

* * *

«Одной ногой в воздухе» чувствует себя ЦНИИПП (Центральный научно-исследовательский институт птицеперерабатывающей промышленности). Работники института давно уже ждут переезда на территорию своего подсобного хозяйства «Ржавки», куда должен перебазироваться ЦНИИПП.

Но, как вы помните, на пути встретилась преграда в лице председателя Солнечногорского горисполкома тов. Финатова, который вместо помощи институту воспользовался неправильным оформлением документов и пытался добиться передачи подсобного хозяйства «Ржавки» совхозу «Искра».

После проверки МК КПСС принял меры к ускорению оформления документации и продолжения строительства.

Есть надежда, что институт скоро почувствует твердую почву под обеими ногами.

* * *

В номере от 30 июля сего года рассказывалось, что секретарь Гальского райкома комсомола Акот Закарая устроил «Ночной переполох» (так и назывался фельетон) в гостинице по поводу того, что там не оказалось свободного номера для инструктора Абхазского обкома ЛКСМ Грузии Д. Актия.

Абхазский обком КП Грузии сообщает: «Секретарю Гальского райкома ЛКСМ Грузии А. Закарая за проведение в ночное время (после 12 часов ночи) проверки номеров гостиницы под видом рейда и участие в скандале объявить выговор с занесением в учетную карточку».

Бюро Абхазского обкома КП Грузии отметило, что Гальский райком партии и бюро Абхазского обкома комсомола не дали принципиальной оценки фактам неправильного поведения комсомольских работников тт. Закарая А. и Актия Д.

ростина. Она уже не лепечет что-то невнятное, а дискантом подростка произносит более членораздельные слова: сигнал не подтвердился. В таком виде бумага направляется Красноярскому крайкому партии.

Там она приобретает еще более деловой вид. Отписка печатается на меловой бумаге, ее украшают красивые печатные литеры: «Красноярский краевой комитет» и «При ответах обязательно ссылаться на наш №». Она говорит хорошо поставленным баритоном, что «факты... о неправильном учете коров в колхозе имени Кирова, Тюхтетского района, не подтвердились». Ее провожают в путь. Отписка шагает в столицу. До свидания, отписка!

Прочь шептуны и злопыхатели, намеревавшиеся скомпрометировать славный почин председателя колхоза тов. Прокопчика и его находчивых помощников! «Не подтвердились» — и точка. Какие могут быть вопросы?

Но один вопрос все-таки есть...

Много людей ухаживало за этой отпиской. Ее лелеяли, учили убедительно говорить, старались, чтобы она скорее вышла из младенческого возраста и обрела солидность. Эти старания увенчались успехом.

Остается узнать, как называется питательная среда, на которой произрастала отписка, как называется эликсир, придававший ей живительные силы?

Думается, это самая простая из загадок, с которыми нам пришлось столкнуться в Тюхтетском районе. Называется она безответственностью. Этим снадобьем одинаково широко пользовались все действующие лица нашего повествования: и те, что «были в курсе», и те, что «не были в курсе», и те, что обязаны «были быть в курсе» по роду своей деятельности. И, судя по щедрости, с которой они его расходовали, кое-какой запасец безответстввнности у них еще есть. Запас годится всегда. Так сказать, на случай нового почина.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Красноярск — Тюхтет.

— Приходилось мне и охраной природы заниматься...

Рисунок А. БАЖЕНОВА

ОТВЕТ КРОКОДИЛА НА ПИСЬМО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН» г-на КАТЛЕРА

New York Herald Tribune European Edition · 75th Anniversary Year

September 1962

Dear Reader,

How would you like to be the editor of this newspaper?
(TIME REQUIRED: 5 MINUTES)

This is sort of a "Help Wanted" notice. This year to mark the 75th Anniversary of the European Edition of the New York Herald Tribune, we plan to improve and expand the paper. We have a few ideas but we do not think that we alone know all the answers.

Here is where you can come in. If you want to make your opinions felt in the changes to be made, please pick up your pencil and begin editing.

We will be grateful for any help you care to give us. We think your answers will help us in serving you better.

Sincerely

B. J. Cutler
Editor

Господин Катлер,

на днях мы получили ваше письмо. В нем вы сообщаете «дорогому читателю», что европейскому изданию газеты, которое вы редактируете, стукнуло 75 лет. По этому поводу вы обращаетесь к читателю с предложением высказать свои пожелания о том, как улучшить газету, дабы она пришлась читателю по вкусу. Вы успокаиваете читателя тем, что мыслительный процесс займет всего лишь пять минут.

Мы отнеслись к вашему предложению положительно. Правда, в пять минут мы, пожалуй, не уложимся. Но для доброго дела времени не жалко. Лишь бы толк был.

Прежде всего разрешите поздравить газету со знаменательной годовщиной. 75 лет — возраст солидный. Этого времени бывает достаточно, чтобы обрести мудрость, здравомыслие, трезвость суждений. Но, как явствуют факты, для вашей газеты, г-н Катлер, этот срок оказался бесконечно малым.

Судите сами. «Гвоздь» вашей газеты составляет редакционная полоса. На ней вы помещаете редакционные статьи, карикатуры и, самое главное, статьи обозревателей. Вот на них-то мы и хотели бы остановиться поподробнее.

Приходилось ли вам, сэр, когда-нибудь, гуляя по лесу, собирать ягоды? Если да, то вы представляете себе ощущение, когда сунешь в рот ягоду, на которой побывал лесной клоп. Начинаешь плеваться, чтобы скорее избавиться от противного запаха во рту. Так вот то же самое происходит после прочтения статей обозревателя вашей газеты Дэвида Лоуренса. Этот человечек с лысой головой и злыми, глубоко сидящими глазами, портретом которого вы украшаете почти каждый номер газеты, стоит весьма далеко от здравого смысла. Что ни статья, то истошный антисоветский крик, призыв к «действию».

«Мы должны отвергнуть мирное сосуществование, как пассивную, негативную политику»,— завывает Лоуренс. Но воинственному старцу и этого мало. Он призывает «объявить карантин правительствам Москвы и Китая»!

Нет, господин Катлер, у вашего обозревателя с психикой явно не все в порядке. Ведь над ним, а вместе с ним и над вашей газетой начинают смеяться. Вы же помните, как в августе весь мир был потрясен подвигом двух советских космонавтов. Лишь один Лоуренс утверждал, что никаких советских людей в космосе не было, что все это лишь «пропагандистский трюк» Советского Союза! Используя выражение издателя вашей газеты миллионера Джона Хэя Уитни, можно сказать, что статьи Лоуренса — это «наилучший пример того наихудшего, что может иметь место».

Так вот, сэр, будь мы на месте редактора, мы свезли бы этого обозревателя в соответствующее его состоянию медицинское учреждение. И газете лучше, и читатель будет меньше плеваться.

По соседству с Лоуренсом вы частенько печатаете статьи Маргариты Хиггинс. Уверяем вас, что она тоже не делает чести газете. Ну, посудите сами. Мир несет ныне огромное бремя расходов на вооружение, а Хиггинс требует новых ассигнований США на подготовку к войне. Европа с тревогой следит за ростом реваншистских сил в Западной Германии, а ваша обозревательница поет аллилуйю новому вермахту. Народы хотят, чтобы спорные вопросы решались мирным путем, а Хиггинс талдычит: никаких переговоров.

Вы, наверное, помните, что во время войны в Корее Хиггинс находилась при штабе американских войск. Но вы, конечно, «забыли», как в своих корреспонденциях она призывала к уничтожению мирного корейского населения.

Говорят, Хиггинс, помимо газеты, подрабатывает еще тем, что содержит ресторан где-то в одном из южных штатов. Не предложить ли ей бросить газетное ремесло и заняться целиком работой на ресторанной кухне? Ее язык там будет как раз на месте.

И еще по поводу одного члена вашего авторского коллектива мы хотели бы дать совет. Это Джозеф Олсоп. Когда-то он входил в дуэт «братьев Олсоп». Но потом этот коллектив распался, и Джозеф остался на страницах газеты один. Правда, его голос не стал звучать лучше. Репертуар этого автора довольно скуден. Все его выступления звучат однообразно. Нужно догнать Советский Союз в области ракет. Нужно увеличить ассигнования на производство ракет. Нужно увеличить производство управляемых снарядов. Нужно...

Прежде всего, кажется нам, нужно не допускать поджигательских выступлений господина Олсопа на страницах вашей газеты. Тогда не нужно было бы и краснеть перед своими читателями.

Мы уж не говорим о том, что ваша газета всегда стоит горой за богатых — на то ваш хозяин и миллионер. Не говорим о свойственной ей привычке принимать в штыки все прогрессивное, поддерживать старые, прогнившие режимы, вроде нгодиньдьемовского застенка. Не вспоминаем и о вашей зависимости от рекламодателей, заинтересованных лишь в своих корыстных делишках.

Ведь легче вашей газете выходить на листах круглого формата, чем изменить свою сущность.

Итак, сэр, мы высказали лишь некоторые из своих пожеланий. Мы могли бы дать еще немало дельных советов, но не рискуем злоупотреблять вашим временем, столь необходимым для «расширения и улучшения» газеты.

Примите и проч.

КРОКОДИЛ

Живописные строки

(Из зарубежного юмора)

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

ХУДОЖНИК. Вот эту картину я только что закончил, сэр. Перед вами одна из лучших моих работ. Когда я ее начинал, я совершенно не представлял себе, что это будет.

ПОКУПАТЕЛЬ. Скажите, а когда вы ее закончили, как вам все-таки удалось выяснить, что она означает?

КРИТИКА НА ВЫСОТЕ

КРИТИК (в мастерской у известного художника). Ах! Какая прелесть! Великолепно! Какая экспрессия! Какая композиция! Какой колорит!

ХУДОЖНИК (хмуро). Вам нравится? Гм, об этот холст я обычно вытираю кисти...

ЗАБЫВЧИВОСТЬ

ЗАКАЗЧИЦА (кокетливо). Скажите, а может мой портрет получиться интересным?

ХУДОЖНИК. Разумеется. Вы никогда в жизни себя не узнаете!

— Нго Динь Дьем пошел на партизан...
— И пес с ним!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

Конечно, в наше время, когда люди увлекаются космосом и кибернетикой, «занимательная арифметика» звучит не слишком занимательно. Однако древняя наука о сложении и вычитании яблок, которые мамы из задачников нарочно не поровну раздают детям, может обернуться весьма любопытной стороной. Это если не выдумывать задачки, а брать их из жизни.

Вот исходные данные такого примера: 1, 60, 10 000. Пока это только числа. Но едва проглянет сквозь них жизнь, как 1 станет не единицей, а отважным американским гражданином негром Мередитом, пожелавшим получить высшее образование; 60 окажутся федеральными судебными исполнителями, которые во всеоружии сопровождают в университетские аудитории одного негра; 10 000 превратятся в солдат, которые обеспечивали одному негру возможность поступить в Миссисипский университет. Значит, будь негров, желающих учиться в этом университете, десять, правительству пришлось бы содержать при них шестьсот судебных исполнителей и мобилизовать сто тысяч солдат. Но ведь негров, стремящихся к знанию, не десять! Тут и начинается занимательная арифметика.

Население США, включая войска, расквартированные за границей, по данным на 1 января 1962 года, составило 185,2 миллиона человек. Среди них негров (по переписи 1960 года) было 18 872 тысячи человек. Для задачи возьмем не все негритянское население страны, а лишь живущее на Юге — 10 321 тысячу человек. И допустим, что менее десятой его части — один миллион негров захотели учиться вместе с белыми. И еще допустим, что федеральное правительство решило обеспечить им эту возможность, оговоренную в конституции.

Что произошло бы в США?

Понадобилось бы 1 000 000×60, то есть шестьдесят миллионов государственных служащих, чтоб провожать негров в классы. Поступить в судебные исполнители пришлось бы всем белым мужчинам, исключая разве сенаторов и лиц, занятых рекламированием американского образа жизни. А сколько потребовалось бы солдат, чтоб зачислить негров в учебные заведения их родной страны? 1 000 000×10 000, то есть десять миллиардов человек, вооруженных автоматическими пистолетами и резиновыми дубинками. В США началась бы острейшая нехватка кадров, так как все население земли при всем старании сумело увеличиться к 1961 году лишь до 3 миллиардов 17 миллионов человек. Не спас бы положения и призыв под ружье жителей обоего пола и всех возрастов.

Вот какой и занимательной, и познавательной, и многозначительной может быть стародавняя арифметика, если не выдумывать задачки про яблоки, а брать примеры из жизни.

* * *

Есть, конечно, и другой, скоростной способ решения задачи—обуздать расистов. Почему-то этот вариант не приходит в голову вашингтонским мыслителям.

А. ЭР—ИЙ

ЖЕЛТОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Анатоль Франс говорил, что фальшивый документ всегда выглядит правдоподобнее подлинного, ибо он для этого специально и создается. Американская радио- телевизионная компания «Нэшнл бродкастинг компани» о фальшивках говорить не любит. Наоборот, каждый раз она выжимает из себя умильную слезу, говоря о своей приверженности правде, и только правде.

Однако преимущества фальшивки настолько очевидны, что парадокс Анатоля Франса уже давно стал девизом всей деятельности компании. Причем следует отметить, что научный вклад «НБС» в искусство подделки чрезвычайно велик и еще не оценен по-настоящему современниками. Впрочем, что ж удивляться! Старый фальшивомонетчик — это жалкий кустарь-самоучка по сравнению с гигантской компанией, объединяющей 198 радио- и 192 телевизионные станции и имеющей доход 160 миллионов долларов в год. Это гигантская, отлично смазанная машина, которая вырабатывает деньги. Мистер Роберт Сарнов, президент компании, казалось бы, имел все основания наслаждаться жизнью и уделять свой досуг нескольким десяткам клубов и различных советов, членом которых он состоит, включая опекунство над Американской теологической семинарией и участие в работе комиссии по безопасности уличного движения.

Но мистер Сарнов не напрасно изучал в Гарвардском университете «науку управления предприятиями». Там он твердо усвоил, что прежде всего всякое предприятие должно быть надежно обеспечено сырьем. А сырье «НБС» — новости,— увы, с трудом поддается планированию. Тем самым снижаются прибыли и нарушается ритмичность производства.

И вот президент «НБС» пришел к простому и логичному выводу. Раз новости и события в их, так сказать, естественном виде — вещь ненадежная, нужно создавать их самому. Телевидение любит события, и вот события-то и фабрикуются «НБС» по самой современной технологии.

Недавно газеты облетело сообщение, что «НБС» вырыла 450-футовый тоннель из Западного Берлина в столицу ГДР и сняла «документальный» фильм о бегстве нескольких человек из Восточного Берлина. Нам в руки попало несколько страничек дневника одного из режиссеров этой передачи.

«...Роем документальный тоннель. Зачем — не понимаю. Как будто нельзя было с таким же успехом сделать это в Америке.

...Ужасно тяжело проводить репетиции документального бегства. Не кричать во время репетиции — это все равно, что не двигать руками во время плавания. А здесь приходится молчать, чтобы не возбудить нездорового интереса восточноберлинских полицейских к нашей работе. Артисты всегда привлекают любопытство публики.

...Боюсь, что документальность скажется на качестве фильма. Совершенно невозможно давать актерам указания в тоннеле, и играют они из рук вон плохо. Зрители потом будут смеяться над нами, что мы не могли найти более талантливых «беженцев».

...Сегодня на несколько минут погас свет, и за это время пропало три бумажника. В труппе воцарилась нервозная обстановка. Все косо смотрят друг на друга. Еще бы! Доллары были не документальные, а настоящие.

...Сегодня впервые увидел настоящего беженца. Это артист из соседнего тоннеля, который роет конкурирующая с нами компания «Коламбиа бродкастинг систем». Этот парень — он, кажется, из Нью-Йорка — здорово научился ругаться по-немецки, и мы сманили его от конкурентов.

...Говорят, в городе почти невозможно достать лопату: все американские телевизионные компании намереваются копать собственные тоннели. Я всегда говорил, что конкуренция — одно разорение. Ну, что бы нам сообща выкопать один комфортабельный документальный тоннель! При условии хорошего грима одни и те же артисты могли бы сколько угодно вполне документально бегать из Восточного Берлина».

* * *

До сих пор считалось, что телевидение делится на черно-белое и цветное. Гангстерские методы «НБС» наглядно подтвердили, что есть еще и желтое телевидение. Телевидение США получило эпитет, который раньше давался только самым лживым и безответственным газетам.

З. ЮРЬЕВ

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ГРОМ С ТОГО СВЕТА

Сатирики умирают, но не сдаются. Если кому-нибудь этот афоризм покажется спорным, мы сошлемся на пример Марка Твена. Писатель, скончавшийся в 1911 году, только что порадовал читателей своей новой книгой — «Письма с Земли». Да-да, книга новая. И никакой мистики здесь нет.

Дело в том, что произведение замечательного сатирика пролежало в рукописи под спудом почти полвека. Дочь и наследница писателя миссис Клара Клеменс Самосуд, женщина глубоко религиозная, не решалась опубликовать богохульное, на ее взгляд, произведение отца. Только в этом году миссис Самосуд наконец передумала и вручила издателям отцовскую рукопись.

«Письма с Земли» звучат, как антирелигиозный гром с того света. Под пушечными ударами твеновской сатиры от Ветхого и Нового завета летят пух и перья.

Например, миф о всемирном потопе Твен дополнил следующими, весьма существенными подробностями. Когда старик Ной обнаружил, что он оставил на берегу муху — разносчицу инфекции, он немедленно повернул ковчег обратно, чтобы подобрать и эту божью тварь. Так, благодаря божественному провидению вместе с мухой на борту ковчега появилась милая компания новых пассажиров: «...бациллы тифа и бациллы холеры, бациллы водобоязни и столбняка, бациллы туберкулеза и черной оспы и несколько сотен других, подобных им аристократических изысканных существ, носителей любви господней к человеку. И все эти благословенные дары, которые ниспослал небесный отец, помешанный на своих земных чадах, нам надлежит со всей возможной роскошью разместить и всячески ублажать и увеселять в своих легких, сердце, в клетках мозга, в кишечнике».

Хорошо, что «Письма с Земли» дошли наконец до миллионов адресатов.

М. В.

СВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК

Рисунок Е. ГУРОВА

Из писем в редакцию

«Какова на вкус икра из морской капусты? У нас она есть в продаже, но я что-то не рискнул попробовать».

«Я, как человек непьющий, но глубоко сочувствующий нашей молодежи, прошу вас, наведите у нас на участке порядок в продаже водки».

«Мой сосед Арефьев относится ко мне отрицательно. Чтобы отомстить мне, он пустил к себе в огород моего поросенка, а потом составил акт, что поросенок сожрал триста килограммов буряка и двести килограммов корней хрена. Всего на 50 рублей новыми.

А поросенок пришел оттуда даже голодный. Несмотря на это, нарсуд присудил мне уплатить за потраву. Где же логика?»

«Я вышел с завода через проходную и тихонько пошел домой. Вдруг из одного парадного выбежал ужасно пьяный человек, впоследствии оказавшийся Филимоновым, и безо всякой причины бросился бить меня. Он ударил меня два раза по шее, выбил один зуб и поломал ребро. Дорогая редакция, ответьте мне, пожалуйста, прав товарищ Филимонов или нет?»

Копии сняла
Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Владлен БАХНОВ

ДОХОД И ОТЧЕТ

(почти по Маршаку)

Вот небольшой маслозавод,
Который дает государству доход.

А вот три бухгалтера-счетовода.
Они составляют отчет о доходах,
Которые этот завод дает.

А вот и главный бухгалтер завода.
Он проверяет тех счетоводов,
Что составляют отчет о доходах,
Которые этот завод дает.

А вот инспектор из управления.
Он проверяет по положению
Того бухгалтера маслозавода,
Что проверяет тех счетоводов,
Что составляют отчет о доходах,
Которые этот завод дает.

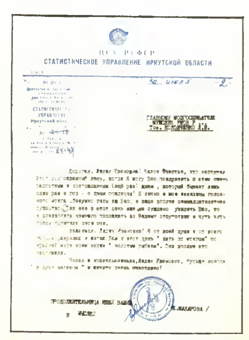
А вот контролер из главка, который
Обязан проверить, как все контролеры,
Того инспектора из управления,
Что проверяет по положению
Того бухгалтера маслозавода,
Что проверяет тех счетоводов,
Что составляют отчет о доходах,
Которые этот завод дает.

А вот ревизор министерства серьезный.
Он проверяет весьма скрупулезно
Того контролера из главка, который
Обязан проверить, как все контролеры,
Того инспектора из управления,
Что проверяет по положению
Того бухгалтера маслозавода,
Что проверяет тех счетоводов,
Что составляют отчет о доходах,
Которые этот завод дает.

А вот сам ДОХОД.
Он, конечно, немалый,
Да пользы-то нет от дохода, пожалуй,
Поскольку ДОХОД весь ушел на зарплату
Всем тем, кто ОТЧЕТ проверяет по штату.

МОЗГОВЫЕ ИЗВИЛИНЫ... ЗА КАЗЕННОЙ ПЕЧАТЬЮ

С днем рождения своих ближних поздравляют по-разному. Устно, письменно, по телефону, телеграфу или радио. А можно поздравлять и таким, более оригинальным способом:

СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

30 июля

...МАКАРОВА /

Как видите, извилины головного мозга Елены Викторовны Макаровой подсказали ей совершенно новую форму использования служебных бланков, штампа и печати. Этот смелый новатор занимает скромную должность секретаря начальника статистического управления Иркутской области и располагает всем необходимым для того, чтобы придать своей интимной переписке с подружками более строгий, официальный характер.

Вон куда повернули проказливые извилины!

Л. А.

— Говорила мне мама: не выходи замуж за пожарного!

Рисунок Б. САВКОВА

Что нового в сатирическом цехе

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА пополнилась книжками литовского сатирика-новеллиста **Ю. БУЛОТА** «Семнадцать килограммов заслуг» и ленинградского поэта **В. АЛЕКСЕЕВА** «Сорок градусов в тени».

«КАРАСЬ-СЕРЕДНЯК» — далеко не единственный герой выпущенной «Советским писателем» книги сатиры и юмора **С. ОЛЕЙНИКА**. Тут речь идет «О пережитках», «О некоторых заядлых туристах», «О Марфутках-инструктутках» и о многом ином, смеха достойном.

«ГДЕ МОИ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ?!» — репортаж, интервью, свидетельские показания, письма и другие материалы о необычайных и поучительных приключениях Ерофея Никодимовича Редькина. А в целом — сатирический роман **О. СИДЕЛЬНИКОВА**, выпущенный Гослитиздатом Узбекистана.

«БАСНИ, ЛИРИКА САТИРИКА И Т. П.» — так сказано на обложке. И это точно определяет содержание книжки уржумского журналиста **Е. ЗАМЯТИНА**, выпущенной Кировским областным издательством.

ВЕСТИ ОТОВСЮДУ. В Костроме вышла книга сатирических рассказов **Ю. ГРИБОВА** «Дуплетом, огонь!». В Грозном предложены читателям фельетоны **Е. ЛУБИНА** «И в шутку и всерьез». В Благовещенске — басни и эпиграммы **Н. ФОТЬЕВА**. В Ярославле — сатирические стихи **Е. КУЛЕШОВА** «Ермил — великомученик и др.». В Красноярске — фантастино-сатирические рассказы **И. КАЛИНОВСКОГО** «Королева большого дерби».

НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ изданы сборник «Сатира и юмор» (Душанбе), «Колючие рассказы» **А. ЕНИКЕЕВА** (Казань), книга басен **А. ЛУЖАНИНА** «Клен и чертополох» (Ижевск), рассказы **Г. ЧИМИТОВА** «Нахалы» (Улан-Удэ) и **К. ИСАКОВА** «Ипат когой» (Йошкар-Ола).

В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК вышли «Избранные сатиры» азербайджанского классика **САБИРА** (Гослитиздат), басни белорусского поэта **В. КОРБАНА** «Бригадный ум» и армянского сатирика **М. КОРЮНА** «Чужой успех» (издательство «Советский писатель»).

Лучший отдых в выходной день.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Между прочим

Замочная скважина — ключевая позиция сплетницы.

Почуяв приближение старости, карманник решил стать гардеробщиком.

Школьник думал, что стоит ему найти подкову, как успеваемость перестанет хромать.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Он слыл хорошим укротителем. Только укротить зеленого змия ему не удавалось.

Почернел от досады: все, на кого он имел зуб, были ему не по зубам.

Юнец бежал быстрее лани... в метро за местом на диване.

А. ЧЕРНОВ

— Кто налил в ванну проявитель?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Позволь задать тебе вопрос: чем чистишь ты свои крокодильские зубы после того, как закусишь каким-нибудь расхитителем или хулиганом?

Если ты будешь в Харькове, то, возможно, тебе придется чистить их мочалкой. Хороши также швабры, метлы, ершики для чистки ламп и т. п.

Но харьковчане, видимо, отчаянные консерваторы. Они упорно цепляются за старый, дедовский метод чистки зубов с помощью обыкновенной зубной щетки. Вот почему они тоскливо спрашивают в магазинах: а нет ли зубных щеток?

— Нет,— отвечают продавцы,— не помним, когда и были. Вот веники и сапожные щетки — пожалуйста...

Не посоветуешь ли, как быть харьковчанам?

В. ДОЛБНЯ

г. Чугуев, Харьковской области.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

12 октября 1962 года в 18 часов Ливенская средняя школа № 3 производит родительское собрание отцов. Просим Вас придти на собрание и принять участие в обучении вопроса о воспитании детей в семье.

ДИРЕКЦИЯ»

Прислал И. АНДРЕЕВ.

«За лучшее рационализаторское предложение назначить следующие премии:

Первая — 50 руб.
Вторая — 30 руб.

За другие предложения, не указанные в данном приказе, не представляющие ценность,

назначить премию — 30 руб.

Начальник Северо-Казахстанского геологического управления (САЛИМБАЕВ)»

Прислал А. СТЕПАНОВ.

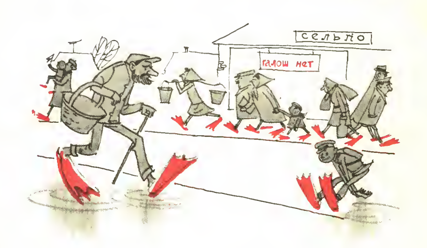

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00189. Изд. № 1601. Подписано к печати 29/X 1962 г. Формат бум. 78×108¹/₈. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 2998. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

БОННСКО-ПАРИЖСКАЯ ДРУЖБА

— Спой, светик, не стыдись!

Рисунок Ю. ГАНФА

ТИКУ

...чное...)

**...тке дня: доклад
... членов секции.
...лен секции Павел
... Иванов. Он был
... сказал все, что
...екции. А дальше**

...сательница Софья

...ните, мне трудно
...ь. Я только что
... валидол... (Вол-
... зале. Голос БУЛ-
...: «Убийца Ива-
...Нет, я... Я не оби-
... уважаю критику.
...зве выступление
... — критика? Сна-
...не могла понять,
... боже, что это?
...как завеса упала!
...ел Иванов? Он хо-
... оскорбить меня
...тать мой труд.
...я уничтожают, но
...дохновение, свои
...я в обиду не дам!
...онравилась фра-
... хрустит на зубах
...спеченная спелая
...ем? И о каких шаб-
...говорить? Я пишу:
...нышка позолоти-
...овку Вики». В чем
... видела! Иванов,
...не видел, на его
...чки! Он не видит
... детских головок,
...расоты. Мир моих
... чистый мир, чужд
...анова! Но неваж-
... мои крошки-чи-
...е от двух до пяти.
... но находят пути,
... мне свои чувст-
...уки ломятся от их
...етний крошка Во-
...Дорогая тетя! Про-
...зведение, хочется
...чше». И таких пи-
...ячи!!!

...сательница Аглая

...ь удивило выступ-
...Иванова. Про рас-
...товарища Горош-
... сказал: этого не
... и дети этого
...ут. К вашему све-
... Иванов: у нас бы-
...СЕ, и наши дети
... ВСЕ! Каких это
..., шаловливых де-
...м не хватает? Ша-
... непослушание, в
...нгилизм! Иванов,
...изображать детей-
...ь странно! «Лаки-
...тво,— сказал Ива-
...ют в детях лице-
...йтесь, товарищи!
...руку на самое на-
...амое святое — на

детей! Он назвал их лицемерами! Дальше, как говорится, ехать некуда! Рассказы наших товарищей Котиковой и Горошкова будят в маленьких читателях большие, светлые чувства. Вспомните, как живописует Котикова материнство, чувство, знакомое лишь нашей женщине и неизвестное на Западе, где надо всем довлеет бизнес. А Иванов пытался все оплевать и растоптать. В зале есть его единомышленники. Слышались голоса, требовавшие продлить ему регламент. Видимо, существует целая группа лиц, замыслившая уничтожить литературу для дошкольников. И вообще нашу литературу. У меня все!

На кафедре маститый Павел Павлович УТЕХИН.

Нет, нет, нет! Вы немного сгустили краски, дорогая Аглая Федоровна! Он не хотел уничтожать нашу литературу. Вы не хотели, не правда ли, голубчик? Иванов ваша фамилия, да? Я правильно вас назвал? Вот вы сказали, что со спиннингом у реки не сидят. А мне понравилось. Пусть это неверно с точки зрения рыболовной техники или не знаю там чего, но это свежо, приятно, мило... Наш друг Горошков в своем рассказе, который бы сделал честь молодому Тургеневу, пишет: «Сгораемый от любопытства Коля...» Ну и пусть неверно с точки зрения грамматики, но это хорошо, ей-богу! Так и видишь веселое лицо озорного мальчишки, сгораемого... Ха-ха-ха! Очень мило! А Софья Ивановна Котикова чудесного гуся нарисовала. Ну и что же, что в жизни гуси не шевелят ноздрями, как собаки, но это шевеление дает характер гуся-забияки! Не надо придираться, голубчик... Иванов? Я правильно вас назвал? Будем относиться друг к другу любовно и, как говорит наш народ, не выносить сор из избы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приходилось слышать, что в нашей секции не терпят критики. Вредное утверждение! Заседание показало, что мы здорово, творчески, организованно реагируем на критику. Удивило выступление Иванова. Но ему дали отпор. Заседание прошло на высоком уровне.

ПЕГАС ПЛАГИАТОРА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ПУШКИН С СЮРПРИЗОМ

Как продавать книги? Ждать, пока покупатель соизволит зайти в магазин? Это старо. В творческих муках рожден новый, оригинальный, чрезвычайно удобный вид книготорговли. Под названием «Сюрприз». Суть его проста. Берут адресную книгу и, зажмурив глаза, тычут пальцем наугад.

— Ага! Ленинградский техникум? Чем бы порадовать студентов?

И вот ничего не подозревающим ленинградским студентам-машиностроителям приходит посылка. В ней... книга «А. С. Пушкин в изобразительном искусстве» и «Пушкин об искусстве». Не подумайте, что отправители — сплошь «лирики». Как дань «физикам», к Пушкину присоединены портреты выдающихся математиков.

Почему Пушкин и математики, а не справочники по бондарному делу или партитура «Лебединого озера»? Это уж, как говорится, «секрет фирмы».

С замиранием сердца ждем, когда по методу магазина № 120 «Мосвнига — почтой» начнут действовать организации, продающие монументальную скульптуру и концертные рояли.

Вот это будут сюрпризики!

**Е. АЛЕКСАНДРОВ,
директор Ленинградского
машиностроительного техникума**

Юрий БЛА...

Со...

Поэты-сати...
Работать д...
Вдвоем со...
Вдвоем — ...
А мне не...
Поэтому ...
Приходитс...
И снова и...
И был я д...
(Не станем...
Поведал, ...
Чтоб темс...
И вот гра...
В своей а...
Заводит с...
Большого ...
— Мой ш...
В нем чер...
Спросите ...
Он — взят...
Пишите ж...
Такой, что...
И ежели ...
Я дам за ...

На ниве п...
Не выро...
Но тему ...
Соавтору ...

П Е...

До появлени...
ла жизнь на с...
Отсутствие ...
лось на разви...
ны. Люди бро...
никшие, обреч...
ниями не обм...
дили. Имели...
в искусстве ...
же причине. Т...
Но вот поя...
самовар, и жи...
но оживилась...
получивших ...
тонкой конспи...
шпик с жанда...
щества, как и...
— Вон отсю...
чай пьем.
И в самом д...
мовар.
— Пардон, ...
няются те.— ...
заметили.
И поспешно...
Пышно рас...
тература, то...
Абалдуев на ...
женым голос...
— Дашка, ...
Сей же час ...
подписывать ...
Вот что так...
зрения редакт...
ториального у...
мере от 15 се...
ной статье о ...
сив ее к тому...
ного».
«Самовар,— ...
статьи К. Сел...
общественной ...
происходили ...
сделки. Вокру...
ков тайных с...
общественно-п...
Вместе с ру...
чен в иску...
поэзии. Трудн...
летриста, в ...
фигурировал ...